

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Д. А. Заровный

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сочетания теоретического и практического представления о региональной повестке дня в современной журналистике. Междисциплинарность самого термина «повестка дня» фундаментально влияет на ее понимание в сфере исследования СМИ, а также применение в практической части журналистики. На основе этого формируются и основные противоречия в представлении «региональной повестки дня» как объекта исследования. В статье предлагается альтернативное определение региональной повестки дня, а также международной повестки дня, как ее дихотомической противоположности. Данная тема актуальна на фоне роста интереса исследователей к теме региональных СМИ и может способствовать десементации в понимании самого термина «региональная повестка дня».

Ключевые слова: региональная повестка дня, журналистика, региональные СМИ, регионы, теория журналистики, повестка дня.

Для цитирования: Заровный Д. А. Региональная повестка дня и ее определение в контексте отношений теории и практики журналистики // Наука и школа. 2024. № 3. С. 29–35. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-3-29-35.

© Заровный Д. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

REGIONAL AGENDA AND ITS DEFINITION IN THE CONTEXT
OF RELATIONS BETWEEN JOURNALISM THEORY AND PRACTICE**D. A. Zarovniy**

Abstract. *The article discusses the problems of combining theoretical and practical understanding of the regional agenda in modern journalism. The interdisciplinarity of the term “agenda” itself fundamentally affects its understanding in the sphere of media research, as well as its application in the practical part of journalism. Based on this, the main contradictions in the representation of “regional agenda” as an object of research are also formed. The article proposes an alternative definition of the regional agenda, as well as the international agenda as its dichotomous opposite. This topic is relevant against the background of the growing interest of researchers in the topic of regional media and can contribute to the desegmentation in the understanding of the term “regional agenda” itself.*

Keywords: *regional agenda, journalism, regional media, regions, journalism theory, agenda.*

Cite as: Zarovniy D. A. Regional agenda and its definition in the context of relations between journalism theory and practice. *Nauka i shkola*. 2024, No. 3, pp. 29–35. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-3-29-35.

Введение

В современном представлении повестки дня как объекте научного исследования очень сложно оторваться от междисциплинарности этого явления. Это отражается и в самом дискурсе, где повестка дня рассматривается политологией, социологией и исследователями медиа, и на уровне генезиса, где сам термин возникает на фоне анализа социальной реакции на политические и медийные действия. В научной сфере эта дифференциация сводится к сформулированному Э. Роджерсом и Дж. Диарингом разделению повестки дня на политическую, общественную и медийную [1, с. 582]. Этот подход приводит нас к дифференцированному взгляду в анализе повестки дня. На этом фоне важно обратить внимание на положение повестки дня в региональном и международном контексте, так как именно в этой плоскости повестка может разделяться в трех дисциплинарных проекциях. Серьезной проблемой может стать протекционизм одной из сторон дискурса собственного взгляда на сам термин. Так, к примеру, классическая типология СМИ в контексте повестки дня работает неординарно. Обращаясь к теории журналистики и анализируя повестку дня не только как объективное, но и как субъективное явление, мы сталкиваемся с, казалось бы, четкими детерминантами, где ученые определяют повестку дня и в географическом, и в видовом, и в культурном и многих других контекстах. Однако это приводит к противоречию с иными дисциплинами (политологией и социологией, которые также исследуют повестку дня), а также с профессиональным сообществом журналистов на фоне развития медиаиндустрии. Появляется разрыв, мешающий объективному взгляду. В этом разрезе важно прийти к четким дефинициям, понять, какие темы и вопросы в себя может вбирать сам термин «региональная повестка», а также постараться нивелировать сематическую «пропасть» между теорией и практикой в медиа.

Проблема сочетания теоретического и практического взгляда на региональную повестку дня

В классической теории журналистики определение региональной повестки напрямую срастается с понятиями региональной журналистики или региональных СМИ. Под региональным в данном контексте понимается работа журналиста в рамках информационного поля городского, областного или более локализованного характера [2, с. 80]. Так, О. А. Фокина дает определение региональной повестки дня как определенного содержательного сегмента, тематически связанного с жизнедеятельностью регионов и включающего совокупность текстов, тем или иным образом фиксирующих данную связь [3, с. 125]. При анализе региональной повестки в общероссийских СМИ автор обращает внимание на различие «между идеальной и реальной повестками», называя данное явление «информационной дисфункцией» [3, с. 130]. Похожие выводы делает и А. А. Новак, проводя контент-анализ региональных СМИ и выводя региональную повестку уже в специализирующихся на местности медиа. Называя реальную и ареальную повестки терминами «потребительская» и «сконструированная», исследователь фиксирует преобладание второй повестки в региональной прессе. В выводах А. А. Новак фиксирует риски, к которым может привести подобное явление: деформация картины дня и дисфункция реакции на такую политику СМИ [4, с. 142].

Примечательная схожесть выводов приводит к итогу, что ни федеральные, ни региональные СМИ не представляют повестку в ее «идеальном» варианте с точки зрения теории. Это соотносится и с теорией Agenda-Setting Маккомбса и Шоу, в которой фиксируют свое внимание на субъектности акторов, что и характеризует возникновение когнитивного искажения в представлении между «идеалом» и реальностью. Это можно представить как серьезную предпосылку к дискуссии о том, насколько реализуем идеал повестки дня.

Рассматривая региональную журналистику в ретроспективе, можно найти фундаментальное обоснование такого разрыва между реальностью и идеалом. Прежде всего это связано со спецификой региональных СМИ, которая (обращаясь к опыту России) связана с политическим активизмом. Там, где возникали медиа, журналисты обращались на более сконцентрированную и конкретную аудиторию, а также имели более конкретный контакт с политическими акторами.

История региональной прессы показывает, что фактически издатели не были никогда заинтересованы в аутентичном отражении реальности: они ориентировались на прибыль и влияние, что показывает и контентное обращение в сторону столичной прессы, и быстрая деградация СМИ в момент «бума» коммерциализации во второй половине XVIII в. [5, с. 333]. Современная региональная пресса сильно отличается от этого. Построенная на «советском наследии», издания поняли ценность отражения местного колорита. Открытие рынка после распада СССР показало регионам как хорошую, достойную местности прессу, так и не лучшие образцы «бульварного чтения» или попыток под именем федерально-го издания писать «как в столице».

Нельзя обойти стороной и проблемы современной региональной прессы, где ведущим элементом становится экономическая нерентабельность компаний. Сложный материальный аспект в сочетании с иными проблемами, такими как профессионализм журналистов, освоивание новых технологий и конвергенция как неотъемлемый процесс эволюции изданий, приводит к требованию

«выживать» за счет более стабильной аудитории, обоснования собственной ценности для реципиента. Последнее сильно отражается на активизации региональных журналистов, что влечет за собой их переход в политический дискурс. Авторы становятся депутатами и берут на себя больше представительных функций, чем у них могло быть во время работы в местном издании любого уровня.

Исходя из ключевых проблем региональной прессы, можно сделать вывод, что понятие «региональная повестка дня» не может заостряться на характеристике региональных СМИ. Зачастую повестка дня существует автономно от СМИ, что демонстрирует и развитие медиаландшафта, где наравне со СМИ информационными источниками для реципиента становятся страницы властей в соцсетях, частные страницы отдельных политических акторов, а также федеральных СМИ, которые в рамках цифровизации обращаются и к локальным новостям. Как следствие, региональная повестка может формулироваться отдельно и в федеральном СМИ, и в городском, и в областном, и даже в сетевых любительских сообществах. В них информационная повестка дня формируется исходя из специфики проблем и событий региона, его социального-экономического контекста, при этом сами городские сетевые сообщества – это «публичная коммуникативная площадка обсуждения проблем жителей региона, выражения ими своего мнения», как отмечают И. Ю. Матвеева и Л. К. Лебедево [6, с. 328].

Можно заметить, что сама специфика региональных новостей сегодня, в рамках расширения источников и ускорения получения информации, ломает правила XX в., когда на локальное событие распространялась монополия местных СМИ. Развитие соцсетей, а также контентное насыщение современных медиа меняют эту парадигму: теперь новости областей и городов становятся общественным достоянием за счет освещения в федеральных СМИ или открытых сообществах и каналах в мессенджерах и соцсетях.

Альтернативный взгляд на определение региональной повестки дня

В данном контексте мы говорим о большой проблеме типологизации информации по географическому принципу, которую, как говорилось в начале, невозможно беспроблемно перенести в современные теории изучения повестки дня и при этом сохранить полноту информационного контекста для исследования. Поэтому важно добавить дополнительную плоскость, в которой повестку можно назвать региональной, а именно семантический. Под этим явлением мы подразумеваем смысловой и/или контекстный аспект, который выражается в сочетании с событийной, проблематической, аудиторной, языковой и эмоциональной идентификацией.

Внесение дополнительной плоскости во взгляде на региональную повестку дня как теоретическое явление не отрицает важности географического принципа дифференциации. Этот аспект может лучше помочь при сборе первичной информации (о специфике местности, соседствующих регионах, физических аспектах жизни в регионе, истории выбранной области), при этом не способствует отстраненному анализу объекта исследования. Равно как и семантическая наполненность выбранного для изучения региона, которая может заключаться в сборе современных политических и социальных вопросов местности (то есть фиксируясь больше на политологических и социологических вопросах), не способна дать полную информацию для осознанного анализа распространения и доступа к полной информационной картине. Современные исследователи нередко прибегают к одной из плоскостей повестки – географической и семантической, это больше

зависит от контекста исследования. Однако вместе с тем в рамках полноценного анализа все равно пытаются выявить все специфические детали исследуемой сущности.

Если взять за основу ключевые свойства региональной повестки в рамках дифференцированного подхода, то с точки зрения географической плоскости мы можем апеллировать понятием локации, а в семантическом контексте – проблемой. Определение локации и проблемы является не прерогативой акторов системы выстраивания повестки дня, а скорее стихийно сформированным явлениями, которые можно зафиксировать как отдельную сущность, к которой неприменим общий теоретический взгляд, стереотипизация предпосылок исследования и конъюнктурные выводы. Таковым можно назвать как конкретную географическую область (город, субъект, страну) и проблему внутри нее, так и более широкую локацию, объединенную одним событийным нарративом (Россия и Украина в контексте полномасштабного вооруженного конфликта, Израиль и сектор Газа в контексте войны, США и Мексика в контексте миграционного кризиса).

В связи с этим мы можем определить региональную повестку дня как набор тем, новостей, проблем и вопросов, сформулированных и представленных обществом, государственными властями или СМИ, имеющий целью поиск решения или привлечение внимания институций, обладающих полномочиями и/или авторитетом в конкретной местности, или большая общественная реакция.

Если рассматривать альтернативный термин – «международная повестка» – как отдельное явление, стоящее в противопоставлении региональной повестке, то он обладает другими свойствами. Здесь больше под внимание попадают международные организации, союзы и институты (ООН, ЕС, ОБСЕ, ОПЕК+, НАТО, БРИКС и т. д.). Сюда можно включить международные общественные или узкоспециализированные организации и объединения, международные компании, временные межгосударственные объединения, а также контекстуальный взгляд на общую международную проблему (мировые эпидемии, вопросы торговли или политического и военного влияния). Главным географическим критерием здесь могут выступать особые миграционные, экономические, политические или идеологические отношения между странами – участниками союзов, субъектами или индивидами. Подобный подход можно найти в *The Guardian* [7, с. 454] при анализе их структуры освещения международной повестки. Семантическая же плоскость может выражаться в программности целей и мнений, фиксация на проблемах глобального характера (что не исключает узконаправленность проблемы) или идея по изменению глобального сообщества в рамках конкретной парадигмы (проблемы меньшинств, политические движения, военные блоки, объединения журналистов и т. д.).

Важно обозначить, что СМИ так же могут стать акторами «международной повестки», однако есть важные критерии, одним из которых можно назвать уровень влияния на информационный пейзаж. Я. Н. Засурский замечает, что формирование международной повестки отводится так называемым «глобальным СМИ» [8, с. 101], а О. В. Зегонов, характеризуя «глобальные СМИ», отмечает их центральное место в информационном обмене между странами и большую популярность среди элит [9, с. 19]. То есть медиа, считающие себя частью международной повестки, должны быть настолько же влиятельны, как глобальные организации, а их цитируемость не может ограничиваться одной конкретной страной. Под такие критерии мы можем вывести ряд СМИ, таких как «Би-би-си», *The Washington Post*, *The New York Times*, или восточные агентства Al Jazeera и «Синьхуа».

На основе этого определение международной повестки дня можно сформулировать как набор тем, новостей и проблем, сформулированных и представленных глобальными организациями и объединениями, их акторами или сторонними наблюдателями, имеющий целью информирование общественности и/или иных государств, привлечение внимания или предложение решения к поднимаемому вопросу.

Заключение

Стоит отметить, что междисциплинарность вопроса региональной повестки дня вносит серьезную проблему в работе с ней и вместе с тем обязует автора быть аккуратным с ее использованием и анализом. На основе анализа теоретических взглядов можно понять, что долгое время явление региональной повестки находилось в контекстуальном вакууме, не сопоставляя научный идеал и реалии. Признание такого статуса нанесет серьезный ущерб потенциалу будущих исследований. Ограничивая такие большие в своей сути терминологические единицы, как «региональная повестка дня» или «международная повестка дня», критериями конкретной научной парадигмы, мы рискуем потерять связь с иными исследовательскими взглядами, равно как и с профессиональным сообществом журналистов. Представленная нами концепция определения и анализа повестки дня должна внести ясность между разными научными парадигмами и сформировать альтернативное, обобщающее понимание этого явления, а совмещение географического и семантического полей исследования видится как серьезный шаг к десегментации междисциплинарного понимания повестки дня. Внимание научного сообщества к данной проблеме и предложенному решению может дать не только качественный переход в исследовании информационного поля регионов, но и выход на иной уровень дискурса вокруг роли региональных СМИ в современном медиаландшафте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dearing J., Rogers E.* Agenda-Setting Research, Where Has It Been, Where Is It Going? // *Communication Yearbook*. 1988. Vol. 11. P. 555–594.
2. *Заровный Д. А.* Место современных региональных СМИ в рамках российского медиaproстранства // *Медиареальность XXI века: эпоха глобальных реформ: материалы I междунар. науч.-практ. конф.* Москва, 5 марта 2021. М.: МПГУ, 2021. С. 79–84.
3. *Фокина О. А.* Региональная повестка общероссийской периодики: теоретическая и эмпирическая модели // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2012. № 2. С. 124–130.
4. *Новак А. А.* Особенности формирования повестки дня региональных СМИ // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018. № 1. С. 129–144.
5. *История русской журналистики XVIII–XIX вв.* / под ред. А. В. Западова. М.: Высшая школа, 1973. 520 с.
6. *Матвеева И. Ю., Лободенко Л. К.* Городские сетевые сообщества: анализ информационной повестки дня и вовлеченности аудитории // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023. № 2. С. 310–332.
7. *Кузьменко Е. С., Акопов Г. Л.* Структура международной повестки в “The Guardian” // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 3 (82). С. 454–458.
8. *Засурский Я. Н.* Глобальная структура международной информации // *Вестн. Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика*. 2012. № 3. С. 101–115.
9. *Зегонов О. В.* Роль «глобальных» СМИ в мировой политике: автореф... дис. канд. полит. наук. М., 2009. 30 с.

REFERENCES

1. Dearing J., Rogers E. Agenda-Setting Research, Where Has It Been, Where Is It Going? *Communication Yearbook*. 1988. Vol. 11, pp. 555–594.
2. Zarovnyy D. A. Mesto sovremennykh regionalnykh SMI v ramkakh rossiyskogo mediaprostranstva. In: *Mediarealnost XXI veka: epokha globalnykh reform. Proceedings of the I International scientific-practical conference. Moscow, 5 Mar. 2021*. Moscow: MPGU, 2021. Pp. 79–84.
3. Fokina O. A. Regionalnaya povestka obshcherossiyskoy periodiki: teoreticheskaya i empiricheskaya modeli. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2012, No. 2, pp. 124–130.
4. Novak A. A. Osobennosti formirovaniya povestki dnya regionalnykh SMI. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2018, No. 1, pp. 129–144.
5. Istoriya russkoy zhurnalistiki XVIII–XIX vv. Ed. by A. V. Zapadova. Moscow: Vysshaya shkola, 1973. 520 p.
6. Matveeva I. Yu., Lobodenko L. K. Gorodskie setevye soobshchestva: analiz informatsionnoy povestki dnya i vovlechenosti auditoria. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2023, No. 2, pp. 310–332.
7. Kuzmenko E. S., Akopov G. L. Struktura mezhdunarodnoy povestki v “The Guardian”. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2020., No. 3 (82), pp. 454–458.
8. Zasurskiy Ya. N. Globalnaya struktura mezhdunarodnoy informatsii. *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 2012, No. 3, pp. 101–115.
9. Zegonov O. V. Rol “globalnykh” SMI v mirovoy politike. *Extended abstract of PhD dissertation (Political science)*. Moscow, 2009. 30 p.

Заровный Денис Андреевич, аспирант Института журналистики, коммуникаций и медиа-образования, Московский педагогический государственный университет

e-mail: deniszarovny@gmail.com

Zarovniy Denis A., PhD post-graduate student, Institute of Journalism, Communications and Media Education, Moscow Pedagogical State University

e-mail: deniszarovny@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.02.2024

The article was received on 13.02.2024